

**Судьба и ментальность польского шляхтича Яна Булгака на фоне
глобальных перемен второй половины XIX – начала XX века**

Научный руководитель – Борисёнок Юрий Аркадьевич

Липай Владислав Игоревич

Аспирант

Московский государственный университет имени М.В.Ломоносова, Исторический факультет, Кафедра истории южных и западных славян, Москва, Россия

E-mail: vllipa@mail.ru

Ян Булгак (1876-1950) родился в имении Остапин в Новогрудском уезде Минской губернии в среднезажиточной шляхетской семье и относился к гербу Сырокомля. Начальное образование Ян получил дома, а среднее в Виленской гимназии, которую окончил в 1897 году. Затем он поступил на философский факультет Ягеллонского университета в Кракове, но через два года по причине финансовых трудностей был вынужден оставить учёбу. В 1905 году Ян Булгак стал обладателем первого своего фотоаппарата, что определило его дальнейшую судьбу, поскольку шляхтич всерьёз увлёкся технически передовым на тот момент искусством фотографии и посвятил ему свою дальнейшую жизнь. Только за 1905-1911 гг. он сделал несколько сотен снимков окрестностей Минска и Новогрудка, а в 1912 году совершил поездку в Дрезден для обучения у известного немецкого мастера фотографии Хуго Эрфурта.

Следующий этап жизни Яна Булгака вновь оказался связан с Вильно, где по протекции известного художника Фердинанда Руцица он занял должность городского фотографа. Булгак открыл свою мастерскую и занялся фотографической инвентаризацией архитектурных памятников Вильно, соседних районов и всей Польши. До оккупации города немцами в 1915 году он сделал свыше восьмисот снимков виленских достопримечательностей. В годы военных потрясений Булгак был вынужден снизить свою профессиональную активность, но он не остановил её полностью, запечатлев военный облик Вильно.

В межвоенный период Ян Булгак сделал выбор в пользу продолжения жизни в Польше, утратив свои владения, которые по Рижскому договору остались на советской территории. В это время он активно путешествовал, посылал свои работы на международные выставки и конкурсы, издавал альбомы и книги, основал Виленский фотоклуб, являлся руководителем мастерской художественной фотографии на отделении изящных искусств в Университете Стефана Батория. Вторая мировая война застала фотографа в Вильно, где ему вновь удалось пережить боевые действия. Пять послевоенных лет до своей смерти в 1950 году Ян Булгак прожил в обновлённой Польше.

Из биографии виленского фотографа видно, что на протяжении жизни он сохранял скорее польскую идентичность. Да, в рамках Российской империи он смог получить среднее образование, найти своё место в социуме и даже дело всей жизни, но именно русское общество было ему чуждо. «Своим» для него оставалось скорее шляхетское польское окружение, хотя из-за своего рода занятий он постепенно отрывался от жизни сельского помещика и включался в жизнь городского центра всего Северо-Западного края, которая, как мы уже увидели выше, была крайне разнообразна.

Тезис о польской идентичности подтверждается его собственными воспоминаниями, составленными уже во время Второй мировой войны, но описывающими раннее детство Яна. При этом мемуары демонстрируют, что будущий фотограф был знаком с проявлениями белорусской сельской культуры, но не уделял ей должного внимания. Булгак вспоминал, что в их семье существовало два варианта польского языка: относительно правильный

письменный, а также повседневный, попавший под значительное влияние народной восточнославянской и русской традиций [Булгак, 2004, 84]. Тем не менее, этот язык оставался польским, и он был родным. Окружавшая молодого шляхтича семья была носителем польской же культуры. По мнению Булгака, польские помещики воспринимали народный говор во взаимодействии со слугами и работниками, а те в свою очередь старались выучить польский, особенно католики [Булгак, 2004, 84]. Сами мемуары были написаны на польском. Русский в шляхетской семье воспринимался в качестве инструмента для успешного существования на территории Российской империи. Маленького Яна окружала польская культура: произведения Мицкевича, картины Матейки, ощущаемая родной католическая вера. Важное место в семейной памяти занимала память о провальном Январском восстании 1863 года. Его Булгак называет «драмой», «национальной трагедией» [Булгак, 2004, 82].

По воспоминаниям фотографа, «селяне не признавались в какой-то белорусскости, называли себя «тутэйшыми», а свой язык называли «простым» или «мужицким» [Булгак, 2004, 86]. Он пишет: «Мы любили этот язык, но не знали, что у кого-то есть претензия называть его белорусским, потому что это название у нас вообще не существовало, и крестьяне его не знали и не использовали» [Булгак, 2004, 86]. Так Я. Булгак описывает по сути патерналистские отношения шляхты, из которой он происходит, к крестьянской культуре в 80-х годах XIX века. Язык и культура белорусского крестьянства были близки Яну Булгаку, но не смогли изменить прививаемой ему в шляхетской семье среднего достатка польской идентичности.

При этом, судьба виленского фотографа демонстрирует и серьёзные перемены в жизни литовско-белорусских земель, произошедшие во второй половине XIX и начале XX века. Несмотря на кажущуюся неподвижность социального и экономического устройства края, технологические новшества и изменяющиеся внешние условия развития общества могли иметь значительное отражение в жизни отдельных индивидов. Молодой шляхтич Ян Булгак, представитель старой местной элиты, воспитывался в весьма традиционном для этого социума духе, что заложило основы для формирования его личности, однако не меньшее влияние на него оказали особенности общемирового и общероссийского развития, внешнеполитические изменения в регионе, соотнесённые векторы развития польского и белорусского национальных движений.

Итак, пример Яна Булгака демонстрирует, что на фоне перемен, связанных с процессами модернизации, изменения структуры общества и распространения технического прогресса во второй половине XIX – начале XX века на литовско-белорусских землях, одним из вариантов реализации шляхтича стала интеллигентская деятельность, которая, однако, не мешала сохранению традиционного самосознания.

Источники и литература

- 1) Булгак Я. Край дзіцячых гадоў. Мінск, 2004. 415 с.